

О. А. Фарафонова

Читательский опыт русских мемуаристов второй половины XVIII – начала XIX века как определяющий фактор создания текста воспоминаний

Статья посвящена системному анализу всех известных на данный момент и опубликованных русских мемуарных текстов второй половины XVIII – начала XIX века с точки зрения выявления и описания репертуара чтения авторов воспоминаний. Сочинения мемуаристов выступают одновременно и в качестве источников, и в качестве материала исследования. Делается вывод о специфике формирования и характерных особенностях круга чтения второй половины XVIII – начала XIX века. Круг чтения мемуаристов представляет интерес как определяющее условие создания текста воспоминаний и автору мемуаров ориентиры в выборе стиля, манеры и структуры повествования, осмысления причин и следствий событий, раскрытия характера. «Сделавшись читателем», русский человек XVIII века получает доступ к широкому спектру способов осмысления, моделей и языков описания как жизни общества и государства, так и частной жизни и личной истории. Опыт чтения дает автору мемуаров возможность выбора жанровой традиции, в контексте которой происходит осмысление себя и своей жизни, складывается логика отбора событий и способ их представления, осуществляется выбор стиля и манеры повествования.

Ключевые слова: мемуары, круг чтения, автор-мемуарист, XVIII век, воспоминания, повествование.

Для цитирования: Фарафонова О. А. Читательский опыт русских мемуаристов второй половины XVIII – начала XIX веков как определяющий фактор создания текста воспоминаний // Art Logos (искусство слова). – 2024. – № 2. – С. 10–27. DOI: 10.35231/25419803_2024_2_10. EDN: AUWRSU

XVIII век в России, по словам П. Н. Беркова, «это XVIII век исключительно усердного чтения» [3, с. 148]. И если в первой половине и в середине столетия чтение еще не было обыкновением даже для образованных людей, то во второй половине века чтение постепенно все более и более входит в повседневную жизнь, становится важнейшим элементом культуры и быта XVIII века [21, с. 121–122]. С этого

времени можно говорить о широком распространении чтения, устойчивом интересе к книге, которая начинает восприниматься как средство, способствующее формированию личности.

Исследователи отмечают, что именно на вторую половину столетия приходится 87 % всех вышедших в XVIII веке книг [19, с. 25]. Увеличивается количество не только частных, но и государственных библиотек – к началу 80-х гг. их насчитывалось пятнадцать. В 90-е гг. XVIII века открываются платные библиотеки при книжных лавках¹. Расширение активно читающей аудитории и увеличение числа собирателей книг особенно активизируется после «Манифеста о вольности дворянской» 1762 г., приведшего не только к появлению значительного свободного времени у дворянина, не обремененного государственной службой, но и к оттоку большей части дворянства в провинцию, в свои поместья.

В русской культуре второй половины XVIII века происходит «сдвиг к литературе», который увлек образованное общество [16, с. 45]. Исторические события первой половины XVIII века привели к «целеустремленной деятельности личности по запечатлению опыта своего участия в историческом бытии, по закреплению памяти о своем времени и о прошлом» [36, с. 11]. В качестве безусловного образца для подражания, демонстрирующего идеальные взаимоотношения человека и мира, культура XVIII века предлагает тексты. Человек XVIII века выстраивал свое бытовое и общественное поведение согласно книжному образцу-идеалу, что, в свою очередь, предопределило рост моральной требовательности по отношению к себе и к окружающим. Данная культурная тенденция получила во второй половине столетия глобальный характер: русский читатель этого времени воспринимает литературное произведение как модель осмысления действительности [26, с. 113–117].

Характеризуя специфику русской культуры XVIII столетия в сравнении с Европой, Ю. М. Лотман писал: «Там быт генерировал текст, здесь текст должен был генерировать быт» [26, с. 97]. В контексте развития русской культуры XVIII века предложенная Лотманом формула имеет несомненное продолжение: быт, «сгенерированный» текстами, демонстрирующими

¹ Логинов Д. С. Русский читатель и его историческая библиотека XVIII века: дис. ... канд. ист. наук. Рязань: Рязанский гос. ун-т, 2007. С. 110–111.

новую модель миропонимания и мироустройства, начинает порождать собственные тексты, появляются новые, адекватные преобразованной реальности, жанры. К таким жанрам относятся и мемуары, ставящие на первое место личность пишущего и его точку зрения.

Материалы и методы

Большинство известных русских мемуаров XVIII века датируются второй половиной столетия. Очевидно, что существует закономерная связь между повсеместным распространением чтения, значительным увеличением количества и изменением качества русских мемуаров в этот период. Качество и обширность читательского опыта мемуариста, безусловно, различны и зависят от целого ряда условий (социальное положение, удаленность от столицы, образование и пр.), но очевидна общая тенденция: читательский опыт мемуариста является одним из определяющих факторов создания текста воспоминаний. Круг чтения дает автору мемуаров ориентиры в выборе стиля, манеры и структуры повествования, осмысления причин и следствий событий, раскрытия характера.

Еще В. В. Сиповский, проведя анализ мемуарно-автобиографических текстов XVIII века, обратил внимание на то, каких авторов и какие произведения указывают мемуаристы. Выявленный материал позволил ученому проследить «вхождение» жанра романа в русскую литературу [35].

Реконструкция читательского контекста эпохи занимает значительное место в различных по своим исследовательским задачам научных работах [2; 4; 15–16; 22]. Литературоведов, как правило, интересует круг чтения конкретного мемуариста и чаще всего исследователи обращают внимание на авторов мемуаров «первого ряда»: И. М. Долгорукова [23], А. Т. Болотова [6–7; 31], Екатерины II¹ [32], Г. Р. Державина [1; 20; 33; 38].

В настоящей статье выявление основных тенденций чтения второй половины XVIII века представлено на материале всего корпуса мемуаров этого периода. Предпринятый нами анализ показал, что среди мемуаров второй половины XVIII века нет таких сочинений, в которых совершенно отсутствуют какие-либо

¹ Фатеева А. В. «Memoires» Екатерины II в контексте эпохи Просвещения (концепт «Философ на троне»): дис. ... канд. филол. наук. М., 2007. 151 с.; Приказчикова Е. Е. Культурные мифы и утопии в мемуарно-эпистолярной литературе русского Просвещения: дис. ... д-ра филол. наук. Екатеринбург, 2009. 526 с.

указания на круг чтения автора. Репертуар чтения мемуаристов, безусловно, различен по своему составу и качеству, что зависит от многих факторов (полученное образование, круг общения, возможность путешествовать и т. п.).

Результаты

В воспоминаниях мемуаристов о детских и юношеских годах и рассказах о получении образования чаще всего встречается прямое указание автора и название прочитанной книги. Так, описывая свое домашнее воспитание и обучение, И. М. Долгоруков вспоминает учителя-француза Совере, который, по словам мемуариста, «налег» с ним на латынь и «довел» до того, что он мог совершенно свободно «заниматься Горацием, Вергилием и другими писателями» [14, с. 37].

Е. Р. Дашкова, рассказывая о воспитании, которая она получила в доме своего дяди канцлера М. И. Воронцова, пишет, что ее «любимыми авторами» были Бейль, Монтескье, Вольтер и Буало [12, с. 39]. Старший брат Дашковой А. Воронцов, вспоминая детство, отмечает, что в 12 лет уже хорошо знал произведения Вольтера, Корнеля, Расина и других французских авторов [9, с. 272].

Вспоминая о первых годах пребывания в России в качестве невесты наследника престола, Екатерина II в «Записках» указывает нескольких авторов, которых она читала тогда: «Жизнь знаменитых мужей» Плутарха, «Жизнь Цицерона» и «Причины упадка Римской империи» Монтескье [17, с. 267–268]. Анна де Пальмье, кратко описывая свои детские годы, пишет, что ее любимым чтением в семь лет был Плутарх [28].

В воспоминаниях митрополита Платона (Левшина) о первых годах учения говорится, что «превеликую имея охоту к чтению книг», он «утолял жажду свою читал все книги, какие в церкви могли найтись». Но кроме «Четых Миней», «Камня Веры» Стефана Яворского, посланий апостола Павла и произведений Иоанна Златоуста Левшин указывает «книжку Цицеронову» о должностях и «Историю Курциеву» [30, с. 335].

Первыми книгами, которые называет А. Т. Болотов, вспоминая годы юности и учения в Петербурге, являются «Похождение Телемака», «Курасова сокращения история» и «история принца Евгения» [5, с. 117–123]. В дальнейшем на страницах

мемуаров Болотова упоминаются «Эпаменонд и Целериана», трагедии А. П. Сумарокова «Аристона» и «Хорев», «описание Квинтом Курцием жизни Александра Македонского», «Камень Веры», «жития святых, описанные в Четьих-Минеях», «Робинзон Крузо» и многое другое. Отдельно мемуарист отмечает свой живой интерес к роману А. Р. Лесажа «История Жиль Блаза из Сантильяны» и «Аргениде» Дж. Баркляя, которые он читал, «не выпуская почти из рук» [5, с. 339].

Упоминания того, что читали мемуаристы в более зрелые годы, в текстах воспоминаний часто выполняют функцию самохарактеристики, отражающей «созревание ума»¹, и одновременно становятся способом изображения реальности, в которой находился автор мемуаров в то или иное время своей жизни. Так, Екатерина II пишет, что с тех пор, как вышла замуж, «только и делала, что читала» [17, с. 293]. Первый год после замужества будущая императрица, по ее словам, «читала одни романы», первым из которых был рыцарский роман испанского писателя XV века Ж. Мартуреля «Тирант Белый». Затем она «случайно нашла на письма г-жи де Севинье», затем ей «попались под руку произведения Вольтера», после чего она уже «искала книг с большим разбором» [17, с. 294]. Далее в записках Екатерины II указания на круг чтения встречаются не очень часто, но мемуаристка, очевидно, «с большим разбором» относится к тому, какие именно книги упомянуть на страницах воспоминаний.

Стремясь изобразить свое одиночество в замужестве, мемуаристка пишет: «Я кончала тогда четвертый том “Словаря” Бейля² <...> каждые шесть месяцев я одолевала один том, по этому можно представить себе, в каком одиночестве я проводила мою жизнь» [17, с. 367]. На последних страницах «Собственноручных записок» Екатерина приводит слова Елизаветы Петровны о себе и своем муже: «Она любит правду и справедливость; это очень умная женщина, но мой племянник дурак». В доказательство справедливости подобной характеристики

¹ Именно как о зрелом и осмысленном Дашкова пишет о своем «взрослом» чтении: «Между тем ум мой созрел. Спусти год я перечла “Об уме” Гельвеция и мне подумалось, что во втором томе этой книги автор развивает теорию, которая более соответствует принятым мнениям и существующему порядку вещей» [12, с. 39].

² Речь идет о многотомном «Историческом и критическом словаре» французского философа П. Бейля, бывшего, по мнению комментаторов «Собственноручных записок» В. К. Былинина и М. П. Одесского, сочинением образцовым с точки зрения просветительской философии [17, с. 543].

мемуаристка сразу после слов Елизаветы пишет о том, что читала в то время: «Я помню, что я тогда читала пять первых томов “Истории путешествий”¹ с картой на столе, что меня развлекало и обогащало знаниями. Когда я уставала от этого чтения, я перелистывала первые тома Энциклопедии» [17, с. 457].

Сопоставление круга чтения автора на разных этапах его жизненного пути часто является знаком значительной перемены не только читательских пристрастий мемуариста, но его мировоззрения в целом. В «Повести о себе самом» автор (И. П. Елагин) противопоставляет списки «душепагубного» и «развращающего душу» чтения («творцев, в славе тогда находящихся») и авторов, чьи сочинения способствуют «истинному познанию». К первым Елагин относит сочинения Беранже, д'Аржанса, Вольтера, Руссо, Гельвеция и «все словари Белевы» [18, стб. 101]. Во второй список он помещает Священное писание и труды отцов церкви, античных философов: «Пифагор, Анаксагор, Сократ, Эпиктет, Платон, Ермий Трисмегист и сам Орфей, Гомер и Зороастр с помощью Геродота, Диодора Сицилийского, Плутарха, Цицерона, Плиния и многих сим подобных влияли в душу мою новья и спасительныя размышления» [18, стб. 107]. Эволюция чтения и эволюция мировоззрения в «Повести...» Елагина теснейшим образом связаны и служат одновременно характеристикой собственной личности и рекомендацией «любезным братьям» масонам.

Прямые указания на авторов и читаемые книги обязательно присутствуют в сочинениях мемуаристов и в тех случаях, когда главным объектом повествования являются не они сами, а другие люди. Так, в «Записках» П. Н. Львовой, посвященных последним годам жизни ее дяди Г. Р. Державина, отмечается, что по его просьбе она часто читает вслух «Всемирного путешественника», книгу «Матильда, или О крестовых походах», «Похвалу Марку Аврелию» и др. [24]. Львова описывает ежедневное чтение по утрам и после обеда как неотъемлемую часть общего ритма жизни и быта в Званке.

В дневнике С. А. Порошина, воспитателя Павла I, близком по своему замыслу и форме к мемуарам, часто фиксируется, что «изволит читать» цесаревич. Разумеется, в силу

¹ Скорее всего, имеется в виду составленная А. Прево «Всеобщая история путешествий», издание которой началось в 1746 г.

возраста воспитанника (Порошин начинает вести дневник, когда царевичу исполнилось 10 лет), репертуар для чтения ему подбирают старшие – сам Порошин и руководивший воспитанием наследника престола Н. И. Панин. Но Порошин тщательно фиксирует, какие именно книги предлагаются Павлу (то, что царевич читает сам, и то, что ему читает вслух Порошин): «древняя Ролленова история в подлиннике», «энциклопедический лексикон» Дидро и Д'Аламбера, «Волте-рова история о государе Петре Великом» и его же «история об ордене Мальтийских кавалеров», «Михайлы Васильевича Ломоносова Краткий российский летописец с родословием», «Бюффонова Натуральная история», «жития славных мужей, сочинения господина Шоффена», «похождения Жилблаза на русском языке», сочинение Квинта Курция об Александре Македонском, трагедии Вольтера и др.

Порошин много рассказывает Павлу о тех книгах, которые его воспитанник сам еще не мог прочитать. Так он знакомит его с «Повестью временных лет», «Ядром российской истории» А. И. Манкиева (изд. 1770) и другими книгами, которые, по мнению воспитателя, должны быть известны образованному человеку. В присутствии Павла взрослые ведут разговоры о книгах Монтескье, Гельвеция, Д'Аламбера, зачитываются выдержки из периодических изданий (например, журналов «Трудолюбивая пчела» и «Ежемесячные сочинения»), обсуждаются сочинения Вольтера и «путешествия Юливеровы, также Климовы и Робинзоновы»¹ [30, с. 442]. Очевидно, что указания на то, что читают наследник престола и его воспитатель, содержащиеся в записках Порошина, фиксируют эталонный репертуар чтения образованного человека России 1760-х гг. Книги, о которых пишет Порошин, подвергаются тщательному отбору, в круг чтения будущего императора и его воспитателя не попадают сочинения случайных авторов.

В записках статс-секретарей Екатерины II А. М. Грибовского и А. В. Храповицкого неоднократно даются прямые указания на круг чтения императрицы, комментируется широта ее чи-

¹ Речь идет о романах Дж. Свифта «Путешествие Гулливера», Л. Гольберга «Путешествие Николаса Климма под землей» (русский перевод С. Савицкого издан в 1762 г.) и Д. Дефо «Жизнь и приключения Робинзона Крузо» (в переводе Я. Трусова изданы в 1762–1764 гг.). В период, который отражен в записках Порошина, «Путешествия Гулливера» еще не были изданы на русском языке, в переводе Е. Коржавина они будут опубликованы только в 1772–1773 гг.

тательского кругозора и отношение к чтению. Грибовский пишет, что она знала почти наизусть сочинения Перикла, Ликурга, Солона, Монтескье, Локка, любила романы Лесажа, сочинения Корнеля и Мольера, Плутарха, Тацита и Монтеня [10, с. 39–43]. Храповицкий, скрупулезно фиксируя события дворцового быта, не забывает отметить, что императрица интересуется французскими книгами [39, с. 48], считает «нелепым» Бову Королевича [39, с. 7], регулярно обращается к Энциклопедии, стремится обязательно прочесть то, что еще не читала, но о чем говорят другие [39, с. 213], и разделяет чтение, «требующее внимания», и чтение для «развития мыслей» [39, с. 35].

Прямое указание на круг чтения мемуаристов встречается в их сочинениях и в форме рекомендации потенциальным читателям или самому автору воспоминаний от его друзей или знакомых. Так, П. И. Рычков, обращаясь в своих записках к дочерям, указывает и настоятельно советует читать два текста, способные, по его мнению, помочь детям разобраться в отношениях людей и природе человеческого поступка: письмо Сократа к Демонику и переведенное самим Рычковым некое письмо матери к дочери из немецкого издания «Гражданин мира». Мемуарист пишет: «Советую и подтверждаю вам, как отец, оныя письма внятно и почаще читать, не для того одного, что они мною собственно ради вас переведены, но паче сего ради, что в них <...> для молодых людей обоего пола находятся изрядныя правила» [34, с. 290]. В качестве важного для молодого поколения чтения Рычков указывает также «Общий исторический лексикон»¹ и послания апостолов.

И. М. Долгоруков вставляет в повествование письмо, полученное им от архиепископа Ростовского и Ярославского Самуила вместе с подаренными книгами: «Книгу, прежде мною тебе обещанную, теперь посылаю для твоего употребления. Читай, а то и перечитывай все то, что в ней, как ты решишь, сможет послужить тебе на пользу, обрати это, как говорят римляне, в сок и кровь»² [14, с. 52].

Прямым отражением читательского опыта автора мемуаров является включение в повествование цитат из про-

¹ Возможно, мемуарист имеет в виду «Всеобщий исторический лексикон» немецкого ученого-теолога конца XVII – начала XVIII вв. И. Ф. Буддея, составленный в 1730-е гг. и затем неоднократно дополнявшийся.

² Речь, очевидно, идет об издании «Лексикон латинской, с Геснерова Этимологического лексикона на российский язык переведенной, в Имп. Московском университете» (1767).

читанных книг. Например, М. В. Данилов, приводя в начале своих записок отрывок из поэмы А. Попа «Опыт о человеке», указывает не только имя автора и название произведения, но и конкретную страницу цитирования: «Прилично сему и английский стихотворец г. Попи написал в четвертом письме (Опыт о человеке, стр. 69)» [11, с. 283]. Однако подобное указание точного местонахождения цитируемого фрагмента в конкретном издании, по-видимому, в имеющемся в личной библиотеке Данилова издании, большая редкость. Чаще всего припоминаемый мемуаристом текст не оформлен как цитата, а пересказан (перефразирован) «к случаю» с указанием имени его автора. В подобной ситуации исследователь сталкивается с известными сложностями, связанными с установлением исходного текста. Например, Н. Я. Трегубов, рассказывая историю своего деда, подытоживает: «Жаль, что такой человек не употреблен был к государственным должностям. Это было золото, сокрытое в навозе, как сказал Томас в своем сочинении» [37, с. 99]. Мемуарист, вероятнее всего, ссылается на популярного у русского читателя второй половины XVIII века французского писателя и члена Французской академии А.-Л. Тома. Его сочинения переводились на русский язык А. П. Сумароковым, Д. И. Фонвизиным, Ю. А. Нелединским-Мелецким и др. профессиональными литераторами. В русских изданиях известны были в основном оды и похвальные речи Тома (Марку Аврелию, французскому дофину, канцлеру Франции Г. Ф. д'Агессо и др.). Ни в одном из этих изданий не обнаруживается фрагмент, хотя бы отдаленно напоминающий цитируемое Трегубовым высказывание. Возможно, в данном случае мы имеем дело с абберациями памяти автора мемуаров. Однако указание имени французского писателя и просветителя довольно ясно демонстрирует, что его произведения входили в круг чтения мемуариста.

По тому, насколько часто в мемуарных текстах упоминаются и цитируются те или иные авторы, можно сделать вывод, каково их место в круге чтения мемуаристов и насколько значимыми они были в формировании их мировоззрения. Так, в «Истинном повествовании Гавриила Добрынина» чаще других цитируются произведения Сумарокова, хотя мемуарист называет и других русских и зарубежных авторов: Квинта Кур-

ция, Фенелона, Вольтера, Сегюра, Фридриха Великого, Лесажа, Монтескье, Державина, Руссо, Фонвизина, «Древнюю российскую вивлиофику» Н. И. Новикова. Но только о Сумарокове Добрынин пишет: «Я столько к нему привык, что мог различать его стихотворения и узнавать их без надписи» [13, с. 134].

Размышления о смыслах прочитанных книг и их месте в своей жизни зачастую выполняют в мемуарном тексте функцию характеристики (подчас довольно экспрессивной) автором себя или своих современников. Так, Долгоруков, эмоционально пишущий о своей юношеской увлеченности чтением мемуаров кардинала Ришелье, пытается объяснить свои «волокичества» желанием ему подражать: «Проклятый Ришелье! Если бы я не так прилежно читал перед сем твою историю, я бы не пленился счастливыми волокичествами» [14, с. 375].

В сочинениях мемуаристов находит отражение критическая оценка современной им читательской «моды». Например, Дашкова, реконструируя разговор с Екатериной II, декларирует согласие с императрицей в критичном отношении не только к сочинениям Руссо, но и к его личности: «Императрица спросила меня, о каком софизме я упомянула и в каком из сочинений Руссо прочитала его. – Это в “Новой Элоизе”, государыня. <...> – Это очень опасный автор, – заметила императрица. – Его искусное перо кружит юные головы. – Ваше величество, будучи в Париже я не хотела его видеть. Манера жить там инкогнито доказывает, насколько притворной была его скромность» [12, с. 174].

Мемуаристы часто сравнивают себя или своих современников с литературными героями, а также изображают произошедшие с ними события при помощи аналогий с произведениями известных писателей. В «Записках князя Якова Петровича Шаховского» нет прямого рассказа о том, что и как читал мемуарист, но, стремясь передать трудности и опасности придворной службы, Шаховской цитирует роман Фенелона «Приключения Телемака» [40, с. 37], находит аналогии своим нравственным и гражданским принципам в жизнеописаниях Диоклетиана, Аристиды и Сократа.

Добрынин, рассказывая о старце Софрониевой пустыни отце Григории, цитирует трагедию Сумарокова «Семира», а описывая произошедшее с одним из своих знакомых, при-

бегают к прямой аналогии с «Синавом и Трувором» [13, с. 216]. Рассказывая историю о том, как его хотели женить, Добрынин иронично сравнивает себя с героем комедии Вольтера «Гурон, или Простодушный» [13, с. 120]. В другом фрагменте автор воспоминаний использует аналогию с романом Фенелона, представляя себя в роли Ментора и сравнивая своего подчиненного с Телемаком [13, с. 246].

Г. Винский, размышляя о том, откуда у него столько жизненных сил и почему его не смогли сломить невзгоды и многочисленные испытания, находит объяснение в «шандеизме». Обращаясь к «любезному» и «остроумному» герою романа Л. Стерна, он пишет: «Каким бы я мог быть доказательством твоего умствования!» [8, с. 79].

Долгоруков, описывая характер и образ жизни генерал-прокурора павловского времени П. В. Лопухина, сравнивает его с Дон-Кихотом и проводит аналогию между придворным Павла I и героем трагедии Г. Э. Лессинга «Эмилия Галотти» [14, с. 493–494]. А став владимирским губернатором, мемуарист сравнивает себя с героем романа Сервантеса: «Я, как новый Санхопанса, обозревал временное свое владение и скакал из края в край губернии» [14, с. 32].

Рассказывая о своем знакомстве и спорах с В. Орловым, Дашкова опосредованно характеризует оппонента при помощи категоричной оценки Руссо, которого Орлов, по ее мнению, неверно понимал: «Софизмы Руссо он считал силлогизмами, принимая всю декламацию этого красноречивого, но опасного писателя» [12, с. 107].

Довольно часто в русской мемуаристике второй половины XVIII – начала XIX веков автор выражает свою позицию в форме прямого сопоставления собственного жизненного опыта мемуариста с тем, что описывается в книгах современных или древних авторов. Так, В. А. Нащокин, вспоминая дни накануне взятия турецкой крепости Хотин, сравнивает увиденное с тем, что читал: «В те оные числа орлы перед армией российской летали <...> и яко предводители оказывались перед летанием. Сие сам я довольно видя засвидетельствую, и <...> сие почитаю древних историй сходно, ибо в примечании как и точно в книге 4 Курция, в главе 59, на странице 483 о том примечании пишется» [27, с. 255].

Обобщая личные жизненные наблюдения, Долгоруков проводит аналогию между обществом людей и библиотеками: «Смотря на общество и сожитие людей между собою, я часто сравниваю их с библиотеками. Охотник до книг не может одной быть доволен. После Попа, Кандильяка и Лагарпа, который такую всем им дал расценку, захочет он и Кребильоновы басни прочесть, заглянуть в Флориана, поумствовать с Мерсье, поездить с Ланглем, волочиться в Волтером, плакать с Стерном и подурачиться с Скарроном и так далее. Все это требует многих книг. Общество, в котором среди известного числа людей нельзя найти для всякого чувства пищи, для всякого желанья предмета, есть недостаточно, точно так, как сочинение, в котором потерян один том» [14, с. 509]. Приведенная цитата демонстрирует не только то, насколько широким был читательский и культурный кругозор Долгорукова, но и то, насколько он свободно ориентируется в литературных тенденциях и жанровой специфике творчества разных писателей. Вместе с множественными указаниями на других авторов (в основном зарубежной литературы) процитированный фрагмент дает основательное представление о круге чтения мемуариста.

Обсуждение и выводы

Информация о круге чтения автора-мемуариста отражается в текстах воспоминаний в различной форме. Системный анализ мемуаров второй половины XVIII – начала XIX века выявил следующие варианты репрезентации круга чтения мемуаристов в текстах воспоминаний: прямое указание произведения и/или имени писателя, рекомендации потенциальным читателям, цитирование, упоминание переводов европейских авторов на русский язык, выполненных самим мемуаристом. Особо следует отметить, что в мемуарных текстах указание на круг чтения является одним из способов выражения авторской точки зрения относительно описываемых событий.

Выявленное в процессе анализа источников присутствие тех или иных книг в культурном поле и в читательском репертуаре мемуаристов второй половины XVIII века позволяет сделать выводы о ключевых тенденциях этого периода в целом и о читательских пристрастиях авторов мемуаров.

Неизменный интерес на протяжении всего столетия вызывали историческая литература, философия, европейская мемуаристика XVI–XVIII веков и романы.

В какой бы форме ни упоминались названия произведений и авторы актуальных для мемуариста книг в тексте воспоминаний, они всегда выполняют двойную функцию – дают информацию о круге чтения мемуариста и характеризуют его самого, помогая потенциальному читателю получить представление об отношении автора мемуаров к самому себе, своему времени и описываемым событиям.

Читательский кругозор, способствующий накоплению определенного опыта критического осмысления прочитанного, является определяющим фактором написания и оформления воспоминаний. Опыт чтения дает автору мемуаров возможность выбора жанровой традиции, в контексте которой происходит осмысление себя и своей жизни, складывается логика отбора событий и способ их представления, осуществляется выбор стиля и манеры повествования.

Список литературы

1. Автухович Т. Е. Жизненное пространство Е. Р. Дашковой как репрезентация культуры Просвещения // Е. Р. Дашкова и XVIII век: Традиции и новые подходы. – М.: МГИ им. Е. Р. Дашковой, 2012. – С. 24–32.
2. Алексеева Н. Ю. Русская ода: Развитие одической формы в XVII–XVIII веках. – СПб.: Наука, 2005. – 369 с.
3. Берков П. Н. Проблемы исторического развития литератур. – Л.: Наука, 1981. – 496 с.
4. Билинkis М. Я. Русская проза XVIII века: Документальные жанры. Повесть. Роман. – СПб.: СПбГУ, 1995. – 104 с.
5. Болотов А. Т. Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные самим им для своих потомков, 1738–1757: в 2 кн. – СПб.: Пушкинский дом, 2021. – Кн. I: Текст. – 576 с.
6. Веселова А. Ю. Романы в круге чтения А. Т. Болотова // XVIII век. – СПб.: Наука, 2015. – Сб. 28. – С. 86–104.
7. Веселова А. Ю., Милютин М. П. «История графа Гревена» в мемуарах А. Т. Болотова: исторический контекст и литературная обработка // Литературная культура России XVIII века. – Вып. 8. – СПб.: СПбГУ, 2019. – С. 387–413.
8. Винский Г. С. Мое время // Русский архив. – 1877. – № 1. – С. 77–123.
9. Воронцов С. Р. Автобиография графа Семёна Романовича Воронцова // Русский архив. – 1876. – Кн. I. – Вып. 1. – С. 33–59.
10. Грибовский А. М. Записки о императрице Екатерине Великой полковника, состоявшего при ее особе статс-секретарем. – М.: Унив. тип (Катков и К°), 1864. – 95 с.
11. Данилов М. В. Записки Михаила Васильевича Данилова, артиллерии майора, написанные им в 1771 году (1722–1762) // Безвременье и временщики. Воспоминания об эпохе дворцовых переворотов (1720-е – 1760-е годы). – Л.: Художественная литература, Ленинградское отделение, 1991. – С. 281–350.
12. Дашкова Е. Р. Записки // Е. Р. Дашкова. Записки. Письма сестер М. и К. Вильмонт из России / под общ. ред. С. С. Дмитриева. – М.: Изд-во МГУ, 1987. – С. 35–208.

13. Добрынин Г. И. Истинное повествование, или Жизнь Гавриила Добрынина, им самим писанная в Могилеве и в Витебске. – СПб.: Печатня В. И. Головина, 1872. – 378 с.

14. Долгоруков И. М. Повесть о рождении моем, происхождении и всей жизни, писанная мной самим и начатая в Москве 1788-го года в августе месяце, на 25-м году от рождения моего. – СПб.: Наука, 2004. – Т. 1. – 833 с.

15. Зорин А. Л. «Корма двуглавого орла...»: Русская литература и государственная идеология в последней трети XVIII – первой трети XIX века. – М.: Новое литературное обозрение, 2004. – 416 с.

16. Зорин А. Л. Появление героя: Из истории русской эмоциональной культуры конца XVIII – начала XIX века. – М.: Новое литературное обозрение, 2016. – 568 с.

17. Екатерина II. Собственноноручные записки императрицы Екатерины II // Екатерина II. Сочинения. Сост., вступ. ст. и примеч. В. К. Былинина и М. П. Одесского. – М.: Современник, 1990. – С. 251–461.

18. Елагин И. П. Учение древнего любомудрия и богомудрия, или Наука свободных каменщиков; из разных творцов светских, духовных и мистических собранная и в 5 частях предложенная И. Е., великим российской провинциальной ложи мастером. Начато в 1786 г. Повесть о себе самом // Русский архив. – 1864. – Вып. 1. – Стб. 93–100.

19. Кауркин Р. В. Формирование читательской среды в России второй половины XVIII века // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2009. – Т. 11. – № 6. – С. 25–30.

20. Коптева Э. И. Эпическое и автобиографическое в «Записках» (1743–1812) Г. Р. Державина // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2015. – № 4. – С. 47–51.

21. Кочеткова Н. Д. Герой русского сентиментализма. Чтение в жизни чувствительного героя // XVIII век. – Л.: Наука, 1983. – Сб. 14. – С. 121–142.

22. Кочеткова Н. Д. Литература русского сентиментализма (Эстетические и художественные искания). – СПб.: Наука, 1994. – 282 с.

23. Кузнецова Н. В., Мельцин М. О. Преображение реальности в «Повести...» И. М. Долгорукова // Долгоруков И. М. Повесть о рождении моем, происхождении и всей жизни, писанная мной самим и начатая в Москве 1788-го года в августе месяце, на 25-м году от рождения моего. – СПб.: Наука, 2005. – С. 491–513.

24. Кукушкина Е. Д. «Записки» Прасковьи Николаевны Львовой // XVIII век. – СПб.: Наука, 1993. – Сб. 18. – С. 262–298.

25. Лопухин И. В. Записки из некоторых обстоятельств жизни и службы действительного тайного советника и сенатора И. В. Лопухина, составленные им самим. Репринтное воспроизведение. – М.: Наука, 1990. – 212 с.

26. Лотман Ю. М. Очерки по истории русской культуры XVIII – начала XIX века // Из истории русской культуры. – М.: Языки русской культуры, 2000. – Т. IV (XVIII – начало XIX века). – С. 13–346.

27. Нащокин В. А. Записки Василия Александровича Нащокина // Россия после Петра. 1725–1765. – М.: Фонд Сергея Дубова, 1998. – С. 227–384.

28. Пальме А. де. Сокращенная выписка из тайной записки моей жизни с 1794 по 1808 год // Русский архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв.: Альманах. – М.: Студия ТРИТЭ, Рос. Архив, 1994. – С. 14–23.

29. Платон (Лёвшин). Автобиография или записки о жизни Платона, митрополита Московского // Полное собрание сочинений Платона, митрополита Московского. – СПб.: Сойкин Б. Г., 1913. – Кн. 9. – С. 329–391.

30. Порошин С. А. Записки, служащие к истории Его Императорского Высочества благоверного государя цесаревича и великого князя Павла Петровича. – М.: Кучково поле, 2015. – 592 с.

31. Приказчикова Е. Е. «Возделывая свой сад»: утопия естественного существования человека эпохи Просвещения в пространстве садово-парковой культуры на примере «Жизни и приключений...» А. Т. Болотова // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. – 2009. – Вып. 8. – С. 58–64.

32. Приказчикова Е. Е. Тайна «Записок» Екатерины II: путь «к утопии как реальности» // Е. Р. Дашкова и Екатерина Великая: Культурное наследие и современность. – М.: МГИ им. Е. Р. Дашковой, 2014. – С. 10–37.

33. Приказчикова Е. Е. Жанр анекдота в «Записках» Г. Державина // Филологический класс. – 2018. – № 2. – С. 25–29.

34. Рычков П. И. Записки Петра Ивановича Рычкова // Русский архив. – 1905. – Кн. 3. – С. 289–340.

35. Сиповский В. В. Очерки из истории русского романа. – СПб.: Типография Т-ва печ. и изд. дела «Труд», 1909. – Т. I. (XVIII век). – 720 с.

36. Тартаковский А. Г. Русская мемуаристика XVIII – начала XIX в. От рукописи к книге. – М.: Наука, 1991. – 288 с.

37. Трегубов Н. Я. Записки сенатора Николая Яковлевича Трегубова. Описание жизни моей детям моим, быв под арестом (1799 года, декабря 25 дня) // Русская старина. – 1908. – № 10. – С. 97–108.

38. Фарафонова О. А. Автокомментарий Г. Р. Державина // Критика и семиотика. – 2010. – № 14. – С. 58–67.

39. Храповицкий А. В. Памятные записки А. В. Храповицкого, статс-секретаря Екатерины Второй. – М.: Университетская типография, 1862. – 304 с.

40. Шаховской Я. П. Записки Якова Петровича Шаховского, писанные им самим. В 2-х ч. Часть 2. – М.: Типография И. Глазунова, 1821. – 190 с.

Oksana A. Farafonova

Reading Experience of Russian Memoirists of the Second Half of the 18th – Early 19th Centuries as a Determining Factor in Creating the Text of Memories

The article is devoted to a systematic analysis of all currently known and published Russian memoir texts of the second half of the 18th – early 19th centuries. from the point of view of identifying and describing the reading repertoire of the authors of memoirs. The works of memoirists act both as sources and as research material. A conclusion is drawn about the specifics of the formation and characteristic features of the reading circle of the second half of the 18th – early 19th centuries. The reading range of memoirists is of interest as a determining condition for creating the text of memoirs and guides the author of memoirs in choosing the style, manner and structure of the narrative, understanding the causes and consequences of events, and revealing character. “Having become a reader,” Russian person of the 18th century. gains access to a wide range of ways of understanding, models and languages for describing both the life of society and the state, as well as private life and personal history. The experience of reading gives the author of memoirs the opportunity to choose a genre tradition in the context of which he comprehends himself and his life, develops the logic of selecting events and the way of presenting them, and chooses the style and manner of narration.

Key words: memoirs, reading circle, author-memoirist, 18th century, memories, narration.

For citation: Farafonova, O. A. (2024) Chitateľ'skij opyt russkikh memuaristov vtoroj poloviny XVIII – nachala XIX veka kak opredelyayushchij faktor sozdaniya teksta vospominanij [Reading Experience of Russian Memoirists of the Second Half of the 18th – Early 19th Centuries as a Determining Factor in Creating the Text of Memories]. *Art Logos – The Art of Word*. No. 2. Pp. 10–27. (In Russian). DOI: 10.35231/25419803_2024_2_10. EDN: AUWRSU

References

1. Avtukhovich, N. Je. (2012) ZHiznennoe prostranstvo E. R. Dashkovej kak reprezentaciya kul'tury Prosveshcheniya [Living space of E. R. Dashkova as a representation of the culture of the Enlightenment]. *E. R. Dashkova i XVIII vek: Tradicii i novye podhody* [E. R. Dashkova and the 18th century: Traditions and new approaches]. Moscow: MGI im. E. R. Dashkovej Publ. Pp. 24–32 (In Russian).
2. Alekseeva, N. Yu. (2005) *Russkaya oda: Razvitie odicheskoy formy v XVII–XVIII vekah*. [Russian ode: The development of the odic form in the 17th – 18th centuries]. St. Petersburg: Nauka Publ. (In Russian).
3. Berkov, P. N. (1981) *Problemy istoricheskogo razvitiya literatur* [Problems of historical development of literature]. Leningrad: Nauka Publ. (In Russian).
4. Bilinkis, M. Ya. (1995) *Russkaya proza XVIII veka: Dokumental'nye zhanry. Povest'. Roman*. [Russian prose of the 18th century: Documentary genres. Tale. Novel] St. Petersburg: St. Petersburg State University Publ. (In Russian).
5. Bolotov, A. T. (2021) *ZHizn' i priklucheniya Andreya Bolotova, opisannye samim im dlya svoih potomkov, 1738–1757: v 2 kn. Kn. 1: Tekst* [The life and adventures of Andrei Bolotov, described by himself for his descendants, 1738–1757: in 2 books]. St. Petersburg: Pushkin House Publ. (In Russian).
6. Veselova, A. Yu. (2015) *Romany v krughe chteniya A. T. Bolotova* [Novels in the reading circle of A. T. Bolotova]. *XVIII century* [18 century]. Vol. 28. St. Petersburg: Nauka Publ. Pp. 86–104. (In Russian).
7. Veselova, A. Yu., Milyutin, M. P. (2019) «Istoriya grafa Grevena» v memuarah A. T. Bolotova: istoricheskij kontekst i literaturnaya obrabotka [“The History of Count Grevin” in the memoirs of A. T. Bolotov: historical context and literary treatment]. *Literary culture of Russia in the 18th century* [Literary culture of Russia in the 18th century]. Vol. 8. St. Petersburg: St. Petersburg State University Publ. Pp. 387–413. (In Russian).
8. Vinsky, G. S. (1877) *Moe vremya* [My time]. *Russkij arhiv – Russian archive*. No. 1. Pp. 77–123. (In Russian).
9. Vorontsov, S. R. (1876) *Avtobiografiya grafa Semyona Romanovicha Voroncova* [Autobiography of Count Semyon Romanovich Vorontsov]. *Russkij arhiv – Russian archive*. No. 1. Pp. 33–59. (In Russian).
10. Gribovsky, A. M. (1864) *Zapiski o imperatriche Ekaterine Velikoj polkovnika, sostoyavshego pri eya osobe stats-sekretarem* [Notes about Empress Catherine the Great of a colonel who served as her secretary of state]. Moscow: Univ. tipografiya (Katkov i C°). (In Russian).
11. Danilov, M. V. (1991) *Zapiski Mihaila Vasil'evicha Danilova, artillerii majora, napisannye im v 1771 godu (1722–1762)*. [Notes of Mikhail Vasilyevich Danilov, artillery major, written by him in 1771 (1722–1762)]. *Bezvremene i vremenshchiki. Vospominaniya ob epohe dvorcovyh perevorotov (1720-e – 1760-e gody)* [Timelessness and temporary workers. Memories of the era of palace coups (1720s – 1760s)]. Leningrad: Hudozhestvennaya literatura Publ. Pp. 281–350. (In Russian).
12. Dashkova, E. R. (1987) *Zapiski* [Notes] E. R. Dashkova. *Zapiski. Pis'ma sester M. i K. Vil'mont iz Rossii* [Notes. Letters from sisters M. and K. Vilmont from Russia]. Moscow: Moscow State University Publ. Pp. 35–208. (In Russian).
13. Dobrynin, G. I. (1872) *Istinnoe povestvovanie, ili ZHizn' Gavriila Dobrynina, im samim pisannaya v Mogileve i v Vitebsk* [The true story, or the Life of Gabriel Dobrynin, written by himself in Mogilev and Vitebsk]. St. Petersburg: V. I. Golovin Publ. (In Russian).
14. Dolgorukov, I. M. (2004) *Povest' o rozhdenii moem, proiskhozhdenii i vsej zhizni, pisannaya mnoj samim i nachataya v Moskve 1788-go goda v avguste mesyace, na 25-m godu ot rozhdeniya moego* [The story of my birth, origin and whole life, written by myself and begun in Moscow in 1788 in August, in the 25th year from my birth]. St. Petersburg: Nauka Publ. (In Russian).
15. Zorin, A. L. (2004) «Kormya dvuglavogo orla...»: *Russkaya literatura i gosudarstvennaya ideologiya v poslednej treti XVIII – pervoj treti XIX veka* [“Feeding the double-headed eagle...”: Russian literature and state ideology in the last third of the 18th – first third of the 19th century]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie Publ. (In Russian).
16. Zorin, A. L. (2016) *Poyavleniye geroya: Iz istorii ruskoy emotsional'noy kul'tury kontsa XVIII – nachala XIX veka* [The emergence of a hero: from the history of russian emotional culture of the late 18th – early 19th centuries]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie Publ. (In Russian).

17. Catherine II (1990) *Sobstvennoruchnye zapiski imperatricy Ekateriny II* [Handwritten notes of Empress Catherine II]. *Catherine II. Essays. Comp., intro. Art. and note.* V. K. Bylinin and M. P. Odessy. Moscow: Sovremennik Publ. Pp. 251–461. (In Russian).

18. Elagin, I. P. (1864) *Uchenie drevnego lyubomudriya i bogomudriya, ili Nauka svobodnyh kamenshchikov; iz raznyh tvorcov svetskih, duhovnyh i misticheskikh sobrannaya i v 5 chastyakh predlozhennaya I. E., velikim rossijskoj provincial'noj lozhi masterom. Nachato v 1786 g. Povest' o sebe samom* [The Teaching of Ancient Philosophy and Godly Wisdom, or the Science of Free Masons; from various secular, spiritual and mystical creators, collected and proposed in 5 parts by I. E., the great Russian provincial lodge master. Started in 1786. A story about myself]. *Russkij arhiv – Russian archive.* No. 1. Pp. 93–100. (In Russian).

19. Kaurkin, R. V. (2009) *Formirovanie chitatel'skoj sredy v Rossii vtoroj poloviny XVIII veka* [Formation of the reading environment in Russia in the second half of the 18th century]. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk – News of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences.* No. 6. Pp. 25–30. (In Russian).

20. Kopteva, E. I. (2015) *Epicheskoe i avtobiograficheskoe v «Zapiskah» (1743–1812) G. R. Derzhavina* [Epic and autobiographical in “Notes” (1743–1812) by G. R. Derzhavin]. *Nauka o cheloveke: gumanitarnye issledovaniya – Human Science: Humanitarian Research.* No. 4. Pp. 47–51. (In Russian).

21. Kochetkova, N. D. (1983) *Geroy russkogo sentimentalizma. CHtenie v zhizni chuvstvitel'nogo geroya* [Hero of Russian sentimentalism. Reading in the life of a sensitive hero]. *XVIII vek [18 century]*. Vol. 14. Leningrad: Nauka Publ. Pp. 121–142. (In Russian).

22. Kochetkova, N. D. (1994) *Literatura russkogo sentimentalizma (Esteticheskie i hudozhestvennye iskanija)* [Literature of Russian sentimentalism (Aesthetic and artistic quests)]. St. Petersburg: Nauka Publ. (In Russian).

23. Kuznetsova, N. V., Meltsin, M. O. (2005) *Preobrazhenie real'nosti v «Povesti...» I. M. Dolgorukova* [Transformation of reality in the “Tale...” of I. M. Dolgorukov] *Dolgorukov I. M. Povest' o rozhdenii moem, proiskhozhdenii i vsej zhizni, pisannaya mnoj samim i nachataya v Moskve 1788-goda v avguste mesyace, na 25-m godu ot rozhdeniya moego* [The Tale of my birth, origin and whole life, written by myself and begun in Moscow in 1788 year in the month of August, in the 25th year from my birth]. St. Petersburg: Nauka Publ. Pp. 491–513. (In Russian).

24. Kukushkina, E. D. (1993) *«Zapiski» Praskov'i Nikolaevny Lvovoj* [“Notes” of Praskovya Nikolaevna Lvovaj]. *XVIII vek [18 century]*. Vol. 18. St. Petersburg: Nauka Publ. Pp. 262–298. (In Russian).

25. Lopukhin, I. V. (1990) *Zapiski iz nekotoryh obstoyatel'stv zhizni i sluzhby dejstvitel'nogo tajnogo sovetnika i senatora I. V. Lopuhina, sostavlennye im samim. Reprintnoe vosproizvedenie* [Notes from some circumstances of the life and service of the actual Privy Councillor and Senator I. V. Lopukhin, compiled by himself. Reprint reproduction]. Moscow: Nauka Publ. (In Russian).

26. Lotman, Yu. M. (2000) *Ocherki po istorii russkoj kul'tury XVIII – nachala XIX veka* [Essays on the history of Russian culture of the 18th – early 19th centuries]. *Iz istorii russkoj kul'tury* [From the history of Russian culture]. T. IV (XVIII – nachalo XIX veka). Moscow: YAzyki russkoj kul'tury Publ. Pp. 13–346. (In Russian).

27. Nashchokin, V. A. (1998) *Zapiski Vasiliya Aleksandrovicha Nashchokina* [Notes of Vasilij Aleksandrovich Nashchokin]. *Rossija posle Petra. 1725–1765* [Russia after Peter. 1725–1765]. Moscow: Fond Sergeja Dubova Publ. Pp. 227–384. (In Russian).

28. Palmier, A. de. (1994) *Sokrashchennaya vypiska iz tajnoj zapiski moej zhizni s 1794 po 1808 god* [An abbreviated extract from a secret note of my life from 1794 to 1808]. *Rossijskij arhiv: Istoriya Otechestva v svidel'stvah i dokumentah XVIII–XX vv.: Al'manah* [Russian Archive: History of the Fatherland in evidence and documents of the 18th – 20th centuries: Almanac]. Moscow: Studio TRITE, Ros. Archive Publ. Pp. 14–23. (In Russian).

29. Platon (Levshin) (1913) *Avtobiografiya ili zapiski o zhizni Platona, mitropolita Moskovskogo* [Autobiography or notes on the life of Plato, Metropolitan of Moscow]. *Polnoe sobranie sochinenij Platona, mitropolita Moskovskogo* [Complete works of Plato, Metropolitan of Moscow]. Vol. 9. St. Petersburg: Soykin B. G. Publ. Pp. 329–391. (In Russian).

30. Poroshin, S. A. (2015) *Zapiski, sluzhashchie k istorii Ego Imperatorskogo Vysochestva blagovernogo gosudarya cesarevicha i velikogo knyazya Pavla Petrovicha* [Notes for the history of His Imperial Highness the blessed overreign tsarevich and grand duke Pavel Petrovich]. Moscow: Kuchkovo pole Publ. (In Russian).

31. Prikazchikova, E. E. (2009) «Vozdelyvaya svoj sad»: utopiya estestvennogo sushchestvovaniya cheloveka epohi Prosveshcheniya v prostranstve sadovo-parkovoj kul'tury na primere «ZHizni i prikluychenij...» A. T. Bolotova [“Cultivating your garden”: the utopia of the natural existence of man of the Enlightenment era in the space of gardening culture using the example of “Life and Adventures...” by A. T. Bolotov]. *Vestnik Rossijskogo gosudarstvennogo universiteta im. I. Kanta – Bulletin of the Russian State University I. Kant*. No. 8. Pp. 58–64. (In Russian).

32. Prikazchikova, E. E. (2014) Tajna «Zapisok» Ekateriny II: put' «k utopii kak real'nosti» [The mystery of Catherine II's “Notes”: the path “to utopia as reality”]. E. R. Dashkova i Ekaterina Velikaya: Kul'turnoe nasledie i sovremenost' [E. R. Dashkova and Catherine the Great: Cultural heritage and modernity]. Moscow: MGI im. E. R. Dashkovoij Publ. Pp. 10–37. (In Russian).

33. Prikazchikova, E. E. (2018) ZHanr anekdota v «Zapiskah» G. Derzhavina [The genre of anecdote in G. Derzhavin's “Notes”]. *Filologicheskij klass – Philological class*. No. 2. Pp. 25–29. (In Russian).

34. Rychkov, P. I. (1905) Zapiski Petra Ivanovicha Rychkova [Notes of Pyotr Ivanovich Rychkov]. *Russkij arhiv [Russian Archive]*. Vol. 3. Pp. 289–340. (In Russian).

35. Sipovskiy, V. V. (1909) Oчерки iz istorii russkogo romana. T. I. (XVIII vek) [Essays from the history of the Russian novel. T. I. (XVIII century)]. St. Petersburg: Tip. T-va Pech. i Izd. dela “Trud”. (In Russian).

36. Tartkovskiy, A. G. (1991) *Russkaya memuaristika XVIII – pervoj poloviny XIX v.* [Russian memoirs of the 18th – first half of the 19th centuries]. Moscow: Nauka Publ. (In Russian).

37. Tregubov, N. Ya. (1908) Zapiski senatora Nikolaya Yakovlevicha Tregubova. Opisanie zhizni moej detyam moim, byv pod arestom (1799 goda, dekabrya 25 dnya) [Notes of Senator Nikolai Yakovlevich Tregubov. Description of my life to my children while under arrest (1799, December 25th day)]. *Russkaya starina – Russian antiquity*. No. 10. Pp. 97–108. (In Russian).

38. Farafonova, O. A. (2010) Avtokommentarij G. R. Derzhavina [Autocommentary by G. R. Derzhavin]. *Kritika i semiotika – Criticism and semiotics*. No. 14. Pp. 58–67. (In Russian).

39. Khrapovitskiy, A. V. (1862) *Pamyatnye zapiski A. V. Hrapovickogo, stats-sekretarya Ekateriny Vtoroj* [Memoirs of A. V. Khrapovitskiy, Secretary of State of Catherine the Second]. Moscow: Universitetskaya tipografiya. (In Russian).

40. Shakhovskoy, Ya. P. (1821) *Zapiski Yakova Petrovicha SHahovskogo, pisannye im samim. V 2-h ch. CHast' 2* [Notes of Yakov Petrovich Shakhovskoy, written by himself. In 2 parts]. Part 2. Moscow: Tip. I. Glazunova. (In Russian).

Об авторе

Фарафонова Оксана Анатольевна, доцент Новосибирского государственного педагогического университета кандидат филологических наук, доцент (г. Новосибирск, Российская Федерация); e-mail: oxana.faroks@yandex.ru; ORCID ID: 0000-0003-4205-6793

About the author

Farafonova Oksana A., Associate Professor, Novosibirsk State Pedagogical University, PhD in Philology (Novosibirsk, Russian Federation); e-mail: oxana.faroks@yandex.ru; ORCID ID: 0000-0003-4205-6793

дата получения: 25.03.2024 г.
дата принятия: 30.04.2024 г.
дата публикации: 28.06.2024 г.

date of receiving: 25 March 2024
date of acceptance: 30 April 2024
date of publication: 28 June 2024